

Деревня Оаквэйл за последние две сотни лет превратилась из важного исторического места в забытое Всевышним захолустье. В какой-то момент, точная дата которого была стёрта из учебников истории, один из основателей этой деревни практически устроил войну с эльфами, сделав непригодным для жизни часть их территории. О деталях того события почти ничего не известно даже сейчас, спустя две с небольшим сотни лет – экспедиции соседних королевств и эльфов, отправленные туда – как бы обыденно это не звучало – оставались там навечно. Даже приближение к проклятым Всевышним землям теперь чревато болезнями и ранней смертью, какое бы существо туда не отправилось. Так или иначе, единственным, что напоминало о тех временах, был дом-особняк старосты, бывший ранее жилищем основателей, а после них и других глав деревни.

Чтобы сохранить остатки былого величия, каменные стены поразительно регулярно очищали от мха и грязи, но большая часть мебели, к сожалению, была продана коллекционерам или разобрана – деньги же от продажи шли на покрытие немногочисленных долгов, развитие деревни и помощи местным жителям. И сейчас, когда от истории былых времён остались лишь почти забытые легенды, над деревней и всеми, кто был там, начинают сгущаться тучи.

– М-м-р, солнце слепит. – пожаловался Азел. – Гоблины? И как много?

– Целая орда. Большинство с оружием.

– И что собираетесь делать?

– Попытаемся выжить. – один из охотников открыл дверь в дом главы деревни и пропустил Азела, нагруженного снаряжением.

– Хороший план. – пробормотал под нос путник. – Просто замечательный, если я правильно понял. Надёжный, как...

Вокруг царила суматоха. Все жители суетились над своими пожитками, а солдаты усердно пытались поддерживать порядок. Внутри здания Азел первым делом заметил Гундберда, который торопливо но бережно точил мечи солдат. Вокруг него была навалена куча дубинок, вил, и всего, что хоть как-то можно использовать как оружие – На самом верху там теперь примостились луки и короткие мечи, принесённые Азелом.

– Где главный? – спросил у него парень вместо приветствия.

– Главная. – он с отвращением выговорил последние две буквы и махнул рукой, указав на один из коридоров. – Последняя дверь справа. Но не мешай им, они заняты.

– Угу. – Азел подошёл к тому месту и прислонил ухо к двери. – Даже не собирался....

– Итак, все здесь. – ему тут же удалось распознать знакомый женский голос. – Разведка, докладывайте, в какой мы ситуации?

Во время военного положения, как правило, командование войском переходит к самому старшему по званию офицеру. А Мили, как послушница первого ранга, была в шаге от рыцарского звания, так что... ей пришлось занять этот пост. К счастью, девушка видела свои недостатки – отсутствие реального боевого опыта, например, – и не стала взваливать бремя лидерства только на одного человека

– Почти безнадежное, командир. Они почти взяли деревню в кольцо. Через несколько часов гоблины полностью сомкнут круг, и тогда мы все здесь просто задохнёмся в горе из трупов.

- Варианты? - спросил один из солдат.

- Два. Обороняться или бежать.

- Оборона? Не выйдет. - встрял глава местных охотников. - Мы продержимся полдня, может, день, если успеем забаррикадироваться в этом доме и нас не будет ожидать никаких сюрпризов. И что нам это даст? Всё, что можно, разломают, разграбят или сожрут гоблины. Нас в том числе.

- Глава прав. Силы королевства будут здесь через дней десять, а мы все умрём к тому времени.

- Мили взмахнула рукой и продолжила, отбрасывая неподходящее решение: - Круг ещё не замкнулся, ведь так? Мы можем проскочить? Вместе со всеми жителями, конечно.

- Если повезёт, командир. - ответил он. - Пойдём налегке, возьмём только запасное оружие и еду на дорогу до города Леволд.

- Что ж... - вздохнула послушница. - Это единственный вариант. Пойдём стандартным порядком, большинство солдат и тех, кто может взять в руки меч, пойдут впереди. Сзади оставим несколько замыкающих, а остальные... дети, старики, пойдут в центре. Надеюсь, Всевышний не оставит нас в час нужды. Все согласны?

Никто не сказал слова против, и этот своеобразный совет разошёлся по своим делам. Мили Палеах выходила последней, провожая взглядом всех присутствовавших - она захлопнула дверь, развернулась и с долей смятения остановилась на месте, заметив Азела, что так удачно стоял в центральном зале у всех на виду. Неловко кашлянув, девушка подошла к своему должнику и сказала:

- Азел, ты... Ты знаешь Слова Всевышнего?

- ...? - не этого вопроса ожидал парень. - ...Не сказал бы, что прямо дословно...

- Все они так или иначе являются олицетворением самых примитивных человеческих добродетелей: храбрость, благодарность, самопожертвование... Те, которые ценит даже неверующий.

- И к чему ты ведёшь?

- В час нужды каждый должен помогать ближнему.

- ...И? - парень хотел услышать это без лишних приукрашиваний, окольных диалогов и переплетения всевышнего с поводом и без.

- Скажу прямо... мне нужна твоя помощь.

- Не вопрос. - согласился он, понимая, на какую работу он подписался. Задача Мили в какой-то степени соответствует с его нынешними планами. - Могла бы просто напомнить, что я тебе должен.

Он посчитал, что безопаснее ему идти вместе со всеми. Путник, без сомнения, сильнее любого из присутствующих, но ему не хватает опыта... и достойного снаряжения. Но Азел даже не раздумывал насчёт своих шансов против целой армии этих существ - лучше уж использовать этот «щит», раз представляется возможность.

– Добропорядочные служители Церкви так не поступают. – с лёгкой улыбкой на устах, девушка покинула иномирца, оставив его с немного странным, неопределённым ощущением. Чтобы отвлечься, он представил как лопаёт иголкой возникший из-за послушницы воздушный шарик в виде сердца.

Он подошёл к местному кузнецу и, не говоря ни слова, вытащил из кучи несортированного оружия сделанное на скорую руку мачете с гардой. Оно походило на длинный мясницкий тесак, сделанный из некачественного материала немного тяжелее стали. В руках Азела это был скорее топор нежели меч.

– Гундберд, мне нужны ножны. – Путник небрежно потряхнул мачете и, примерившись, куда и как его лучше прикрепить, передумал. – Или лучше дай пару ремней с пряжками.

– У-у-м.... – он взглянул на оружие. – Моя работа. Поищи полоски кожи подлиннее, где-то тут должны быть, а я пока заточу лезвие, дай сюда.

Азел передал мачете кузнецу и тот на скорую руку сделал для него крепёж на пояс из разномастных материалов. Теперь парень стал похож не на обычного путника в кожаной одежде, а на, скорее, любителя цеплять на себя всяческий мусор. У него промелькнула мысль, что почти также в его мире выглядят дети, играющие в рыцарей. Усмехнувшись про себя, Азел закончил приготовления и стал дожидаться выхода.

Ждать ему пришлось недолго, так как буквально через полчаса все уже собрались и были готовы к отчаянному рывку до ближайшего большого поселения. Перед выходом из дома главы деревни каждый человек читал молитву перед статуэткой Божества. Некоторые люди взяли с собой маленькие его образы, медальоны и обереги. Азел, не желая выделяться, проделал то же, что и другие до него. Он сложил вместе ладони на манер одной позы из йоги, опустил голову и сказал: «Уповаю я на помощь твою в час нужды перед лицом твоим. В благодати всехранителя нуждаюсь я. Не покидай, прошу, и будущем меня и близких моих... Какая же чушь».

План солдат был таков: ещё где-то с полусотней частично вооружённых крестьян выбраться из окружения гоблинов, пройдя на юг через лес. Пройти до Леволда, что в трёх днях пути, первый привал сделать настолько далеко, как возможно. А позже, оставив гражданских в городе, вернуться сюда с основным войском и зачистить деревню вместе с прилегающими окрестностями.

Все крестьяне наконец вышли и построились под руководством солдат. Каждый, кто мог хоть как-то сражаться, получили оружие. Подгоняемые страхом и решимостью, они встали в строй наравне с немногочисленными опытными воинами, создавая подходящую атмосферу для чего-то значительного – хоть крестьяне могут потерять свои дома и посевы, однако спасут жизни! Азел и почти все люди, с которыми он познакомился в деревне Оаквэйл, стали плечом к плечу и быстрым шагом отправились на юго-восток.